
Теории и технологии инклюзивного образования
Theories and Technologies Inclusive Education

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6/1-50-54

УДК 37

МОСИНА Оксана Анатольевна

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

kuvshinovaoa@mail.ru

ОВАКЪЯН Виолетта Сергеевна

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы инклюзивного образования на современном этапе реформирования образовательной системы. Целью представленной работы является концентрация фокуса научного анализа педагогической общественности на наиболее кризисных позициях, способствующих тому, что идея инклюзивного образования не может эффективно реализоваться в условиях российской образовательной системы. Соотношение идей толерантности и социальной терпимости в настоящее время плохо соотносятся с материальными возможностями образовательных организаций, профессиональными компетенциями педагогических работников и ресурсами социальной сферы по сопровождению инклюзивированных обучающихся. В результате необдуманных действий в сфере образовательной политики наше общество может не прийти к этюду социального согласия, а, напротив, развить еще более глубокий социальный конфликт.

Ключевые слова: инклюзивное образование, качество обучения

Для цитирования: Мосина О.А., Овакьян В.С. Инклюзивное образование в зеркале современных реалий. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6 - 1. С. 50-54. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6/1-50-54.

Oksana A. MOSINA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
kuvshinovaoa@mail.ru

Violetta S. OVAKYAN
Kuban State University
Krasnodar, Russia

INCLUSIVE EDUCATION IN THE MIRROR OF CONTEMPORARY REALITIES

Abstract. This article discusses the problems of inclusive education at the present stage of reforming the educational system. The aim of the present article is to focus the scientific analysis of the pedagogical community on the most critical positions, which contribute to the fact that the idea of inclusive education cannot be effectively implemented in the Russian educational system. The correlation of ideas of tolerance and social tolerance is currently poorly correlated with the material capabilities of educational organizations, the professional competencies of teachers and social resources to support inclusive students. As a result of rash actions in the field of educational policy, our society may not come to a study of social harmony, but, on the contrary, develop an even deeper social conflict.

Keywords: inclusive education, quality of education

For citation: Mosina O.A., Ovakyan V.S. Inclusive education in the mirror of contemporary realities. Historical and Social Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.6 - 1. PP. 50-54. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6/1-50-54. (In Russ., abstract in Eng.).

Идея инклюзивного образования начала укореняться в нашей стране с девяностых годов прошлого века, когда в мире такая система образования была уже сформирована и активно развивалась.

В основу выбранного направления развития образовательной сферы были положены нормативно-правовые документы, разработанные на государственном уровне. Фокусируя решение проблемы в условиях мировой глобализации, Правительство РФ разработало Государственную программу «Развитие образования» 2013-2020 годы, в которой четко обозначена необходимость «...обеспечения высокого качества российского образования в соответствии с имеющимися запросами населения, а также его конкурентов на мировом рынке». Кроме того, был разработан и реализуется Федеральный государственный стандарт основного общего образования 2019-2020, который определяет постановку целей основного общего образования, обеспечивающие духовное и физическое развитие личности. Поставленные Правительством РФ задачи обусловили появление новых требований к личности педагога, отраженных в «Профессиональном стандарте педагога».

Документ выдвигает такие требования как наличие новых компетенций в сфере технологий работы с одаренными детьми, с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях реализации программ инклюзивного образования, со школьниками девиантами и др.

Отметим, что с начала нового века инклюзия позиционировалась как передовая и благородная концепция, однако вопрос целесообразности ее дальнейшего развития, становится все более актуальным в связи с наличием более острых про-

блем, существующих и не решаемых в современной системе образования [1]. В подтверждение заявленного тезиса уточним некоторые реалии государственной образовательной системы России.

Во-первых, отметим, что в России существует несколько видов школ, дающих обучающимся общее образование – средние образовательные школы, школы с углублённым изучением предметов, лицеи и гимназии. Каждая из них, несмотря на единство требований ФГОСа, отличается от других специфическими требованиями, организацией учебного процесса и пр.

Во-вторых, достойного подтверждения эффективности системы инклюзивного образования до сих пор ни в отечественной науке, ни в зарубежной научной литературе не представлено. Результаты, заявленные в отдельных исследовательских работах, звучат достаточно убедительно до тех пор, пока мы не пытаемся ответить на вопросы о том, где было проведено исследование? При каких условиях? Какие социально-экономические группы населения принимали участие в опытно-экспериментальной работе? На сколько «универсальна» территория региона по отношению ко всей стране? Каков образовательный уровень участников эксперимента? Насколько компетентны педагоги, участвующие в эксперименте в сфере инклюзивного образования, каковы их возраст, пол, стаж работы, достигнутый уровень образования и т.д. [2]? Сколько учеников в действительности было в каждом из классов, используемых? Каков был их социальный состав? Был ли осуществлен отбор реципиентов или это были ученики обычного класса? Немаловажными считаем и такие параметры, как соотношение полученных результатов в городской, сельской местностях, в пригородной зоне, в богатых, средних и бедных районах, а также сравнение участников экспериментальной работы по этнической принадлежности.

В-третьих, нет однозначного ответа на вопрос: каким образом современное сообщество обучающихся с ограниченными возможностями здоровья влияет на качество обучения той группы, в которую они интегрированы, то есть каким образом они влияют на качество обучения большинства?

Федеральные руководящие принципы, провозглашенные в 2012 году, указывающие, что школы должны осуществлять инклюзивное образование, вызвали хаос в системе школьного образования. С одной стороны, современные школьники осознали, что есть другие дети, которые не могут делать все, что доступно обычному ребенку, они смогли освоить основы социального взаимодействия с людьми с ОВЗ, а с другой, они оказались в ситуации «тирания немногих над многими», так как их интересы были фактически игнорированы в угоду обучающимся с ОВЗ (например, затраты времени на объяснение и закрепление учебного материала).

В-четвертых, существует проблема, актуализирующая вопрос: как будет осуществляться процесс непрерывного инклюзивного образования на шкале начальная – средняя школа? Без преемственности процесса и цели инклюзивного образования на всех уровнях образования его реализация становится проблематичной. Так же как спорно его воплощение в жизнь в условиях социально-экономического, этнического многообразия и локализации городских, пригородных и сельских районов. Одна концептуальная программа без учета представленного разнообразия не может работать, за исключением очень ограниченной экспериментальной группы, которая не может являться гарантом эффективности реализации программы при массовом применении.

И, наконец, в-пятых, проблема заключается в определении того, на каком этапе обучения возможно модернизировать учебную программу и трансформи-

ровать планируемый результат, чтобы соответствовать потребностям всех обучающихся. Будет ли снижение стандартов нормой или высокие стандарты будут поддерживаться? Состоявшееся снижение требований к результатам обучения для обычных учеников средних школ будет зафиксировано или динамика пойдет по нисходящей (восходящей) траектории?

Конечно, в данной статье озвучены не все проблемы, которые требуют скорейшего решения, есть еще много таких вопросов, которые нужно задать. Это обусловлено тем, что здравый смысл относительно действующего законодательства существенно отличается и в данном контексте даже противостоит. Это не значит, что представленная статья призывает к противопоставлению или исключению обучающихся с ограниченными возможностями здоровья из общих учебных аудиторий и классов, но это должны быть только такие ученики, которые имеют возможность и способность выполнять необходимую учебную нагрузку, предназначенную для обычного класса. А требования к результатам обучения, направленные на удовлетворение образовательных потребностей, учащихся с ОВЗ могут быть изменены только в том случае, если в новом виде не нанесут ущерб качеству образования остальных.

В целом, хотелось бы отметить, что идея внедрения инклюзивного образования, будет и дальше испытывать крайние трудности с реализацией, и в итоге может потерпеть неудачу, если ее стратегия не будет тщательно продумана с социальной, экономической и образовательной точек зрения, не взирая на послылы социальной политики и нормативно-правовой базы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Танская Г.А., Сергун Е.А., Манжос Л.В. Пути социализации личности в условиях современного общества // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста / Сборник научных трудов I-ой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Министерство образования Республики Саха (Якутия); ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования»; ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Педагогический институт; под общей редакцией Т.И. Никифоровой, Т.И. Гризлик, Л.А. Григорович. 2015. С. 635-637.
2. Гребенникова В.М., Гребенников О.В., Щербина А.И. Формирование тьюторской позиции педагога в условиях инклюзивного образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5-3. С. 195-199. <http://hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/2468/2394>

REFERENCES

1. Tanskaya G.A., Sergun E.A., Manzhos L.V. Puti socializacii lichnosti v usloviyah sovremennogo obshchestva [The Ways of Personality Socialization in Modern Society]. Socialization of a growing person in the context of progressive scientific ideas of the 21st century: social development of preschool children. Collection of scientific papers of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Ministry of Education of the Republic of Sakha (Yakutia); Federal State Budgetary Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education"; Federal State Autonomous Educational Institution of

Higher Professional Education “Amnosov North-Eastern Federal University”, Pedagogical Institute; edit. by T.I. Nikiforova, T.I. Grisik, L.A. Grigorovich. 2015. Pp. 635-637. (In Russ.).

2. Grebennikova V. M., Grebennikov O.V., Scherbina A.I. Formirovanie t'yutorskoj pozicii pedagoga v usloviyah inkluzivnogo obrazovaniya [The Formation of The Teacher's Tutorial Position in The Context of Inclusive Education]. Historical and Social-Educational Idea. 2016. Vol. 8. No. 5-3. Pp. 195-199. (In Russ.). Available at: <http://hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/2468/2394>

Информация об авторах: Мосина Оксана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общей и социальной педагогики, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия
kuvshinovaoa@mail.ru

Овакьян Виолетта Сергеевна, студент 5 курса, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия

Статья поступила в редакцию 07.11.2019

После доработки: 17.11.2019

Принята к публикации: 27.12.2019

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Oksana A. Mosina, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia
kuvshinovaoa@mail.ru

Violetta S. Ovakyan, 5th Year Student, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Received: 07.11.2019

Received after reworking: 17.11.2019

Accepted for publication : 27.12.2019

The authors have read and approved the final manuscript.